

Ничего подобного мы не видели

«Кошки» Театра ан дер Вин (Австрия) в Москве

РЕКЛАМА у этого мюзикла была весьма внушительной. «Кошки» считаются самой дорогой музыкальной продукцией всех времен... 24 сентября 1983 года в Вене был первый «приступ кошачьей лихорадки». 20 минут после того, как закрылся занавес Театра ан дер Вин, зрители стоя аплодировали создателям «Ко-

шек»... Со времени премьеры было дано свыше 1300 представлений, которые посетили полтора миллиона человек. Пластинки с записями постановки на немецком языке удостоены золотого, платинового дисков в Австрии и золотого диска в ФРГ... Если вы захотите теперь, спустя 5 лет после премьеры, попасть на этот спектакль в Вене, вряд ли это окажется просто: все 5 лет он идет с аншлагом. Так что сегодня вы располагаете уникальной возможностью, которой лишены многие жители Вены, — ознакомиться с этим оригинальным произведением». (Программа спектакля от 28 мая 1988 года).

Гастрольные спектакли Театра ан дер Вин довольно тепло приветствовали москвичи. И все-таки, несмотря на ослепительную фееричность спектакля, не оставляет чувство какой-то неудовлетворенности.

С профессиональной точки зрения все сделано безукоризненно. Мелодический дар Э. Уэббера, автора известных мюзиклов «Иисус Христос — суперзвезда», «Иосиф Прекрасный», «Эвита», удостоенного престижной премии «Тони Авард», не вызывает сомнений, а многие номера из мюзикла «Кошки» стали шлягерами. Художник Джон Напьер также получил премию «Тони Авард» за эскизы костюмов к этому спектаклю. Но, пожалуй, одним из самых поразительных его авторов является художник по свету Д. Херсей, тоже лауреат премии «Тони Авард». И тут нуж-

но прямо сказать, что ничего подобного на сцене мы еще не видели (а гастроль проходили в здании Московского театра оперетты — значит, и у нас такое возможно?). Несмотря на неисчерпаемое изобилие трюков (танцевальных, игровых, световых), финал спектакля вызвал восторг своей сказочной выдумкой и исполнением. Массивный круглый помост, на котором восседал старый Дойтеронимус (Г. Бовине) вместе с избранницей Гризабеллой (С. Хендерсон), поднимался вверх на столбе пламени, а сверху к героям подлетало светящееся облако и уносило их с собой, меняя при этом свой цвет.

Артисты Театра ан дер Вин работали с отточенностью движений акробатов и делали вещи, казалось, немислимые: пели и танцевали с завидной легкостью, не сбивая дыхания, делали кульбиты, летали на трапеции, исполняли большой пируэт и жете антурнан и кувыркались через голову.

Калейдоскопическая смена картин, идущая от самой композиции мюзикла, написанного как цепь номеров, объединенных общим стержнем, обусловлена большим количеством дивертисментных вставок, никак не развивающих действие, но лишней раз поражающих зрителей богатством выдумки постановщиков. В считанные секунды на сцене сооружается большой паровоз, труба которого прикрыта симпатичным кремовым абажуром, а пар идет из огромного чайника на крыше вагона. Или почти мгновенно возникает пиратский корабль, на который попадает белая пушистая кошечка (В. Авикс), соблазненная котом-атаманом (Дж. Шеер). В разгар их горячего любовного объяснения (Э. Уэббер великолепно пародирует здесь пышный стиль оперных переживаний, в частности Луччини с его склонностью к драматическим эффектам), когда у атамана всякий раз неприлично срывается голос от прикосновения белой лапки, на корабль нале-

тают разбойники юго-восточной национальности с вилками-трезубцами в руках и безжалостно швыряют героя в морскую гучину, а потом под густой колокольный звон исчезают со сцены под прикрытием больших красных вееров.

Группа венского театра играла спектакль на английском языке, то есть даже в Вене он не мог считаться своим детищем. Поставила его режиссер и хореограф Дж. Линн, перенеся сюда свою бродвейскую постановку. Практически мы увидели образцовое произведение международного ширпотреба, массовой культуры, сделанное безукоризненно в профессиональном отношении, с большой выдумкой, темпераментом.

Наибольший зрительский успех имела лирическая песня Гризабеллы, ставшая после премьеры мюзикла модным шлягером. Именно в ней прозвучала тоска одиночества, неистребимое желание сочувствия и понимания, то есть то, что составляет сердцевину подлинного искусства. Блеск огней, мощь «кошачьего оркестра» (дирижер Х. Гратцер), усиленная современными техническими средствами, головокружительные трюки — ничто не в силах заслонить главного, исповеди сердца. Таких минут, к сожалению, было немного.

Мы познакомились с произведением бродвейского изделия из первых рук, так как в мюзикле заняты специально приглашенные дирекцией американские артисты. Спектакль до сих пор, несмотря на многолетнюю эксплуатацию, не утратил зрительского интереса (а цены на него непривычно высоки для нас: 10 руб. место в партере, 5 руб. 60 коп. — на галерке). Но является ли он произведением искусства, если под этим разуметь не безусловное владение профессией, а то, что имел в виду Гоголь: театр — это такая кафедра, с которой можно сказать миру много добра?

Нелли ОНЧУРОВА.

1 - 9 ИЮНЬ 1988

МОСКОВСКИЙ ГОМСОБОЛЕТ
г. Москва